

ЧАРЛИ ВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЫВШИЕ

ДОКАЖИ, ЧТО ЛЮБИШЬ

18+

Чарли Ви

Бывшие. Докажи, что любишь

<https://litres.ru/74492028>

SelfPub; 2026

Аннотация

На вечеринке посвященной встрече одноклассников я встречаю Сергея Аксакова.

Из красивого парня он превратился в настоящего мужчину: статного, уверенного в себе сердцеда.

Все взгляды прикованы к нему, когда он подъезжает к ресторану на Ролс Ройсе.

Я единственный человек, кто не рад его видеть, ведь когда-то он лишил меня девственности и исчез, оставив после себя кареглазое чудо.

Содержание

Глава	4
Глава 2	9
Визуал	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5.	30
Глава 6	36
Глава 7.	41
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	63
Глава 12	68
Глава 13	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Чарли Ви Бывшие. Докажи, что любишь

Глава

1

– Мам, не дёргайся. Ты выглядишь классно! – успокаивает меня дочь, а я в зеркале вместо себя вижу незнакомку.

Эта блондинка в элегантном платье, совсем не я.

– Платье слишком откровенное. И вообще, зачем это всё? Я обычный продавец, и хоть сколько ни малюйся, реально-сти не скрыть. Какая из меня леди? Я и вести-то себя так не умею.

– А что там уметь? – возражает Зоя. – Подбородок подняла, плечи расправила и уверенный взгляд. Осанка – это самое главное. Она выдаёт неуверенного в себе человека.

Смотрю на свою красавицу-дочь. Единственное достижение за всю жизнь, которым я безумно горжусь. Красивая, умная, добрая. А ведь двадцать лет назад новость о беременности едва не довела меня до огромной ошибки. Не перестану благодарить свою маму за то, что поняла и приняла свою

непутёвую дочь. Прийти к ней через три месяца после окончания школы с новостью о беременности, казалось, мне тогда самоубийством. Но мама лишь взглянула на меня долгим и грустным взглядом и сказала: “Будешь рожать”.

Мне пришлось попрощаться и с высшим образованием и переездом в Москву. Я стала мамой. На три года погрузилась в свою маленькую черноглазую дочку, которая так сильно напоминала его.

Дочку назвала Зоей. Совершенно не модное имя. Все тогда называли дочек Дианами и Евами. Хотя Зоя значила то же самое, что и Ева "дающая жизнь".

Моя жизнь была заключена в этой девочке. Я старалась быть для неё самой лучшей мамой и папой одновременно. И вот результат: отличница, закончила школу с красным дипломом, поступила в университет и самое главное – ни разу не повелась на красивые слова парней, которые пытались переспать с ней.

У моей Зои есть замечательный парень, который ценит и любит её. И как только она закончит университет, они пожениятся. У моей дочки всё всегда расписано наперёд. Наверно в ней я вижу себя и то, какой хотела бы быть, если бы не сделала огромную ошибку на выпускном.

Опять же вопрос: ошибку ли?

Сейчас я даже не представляю своей жизни без моей девочки.

В памяти всплывает лицо её отца. Тот вечер, как он шеп-

тал мне, что любит и хочет жениться, а я верила, и казалось, что всё так и будет, как говорит он. Всё было по обоюдному согласию, винить мне его не в чём. Только в том, что он просто уехал. Сказал, что вернётся, и я больше никогда его не видела.

Внезапно меня будто молнией пронзает мысль.

А что, если он тоже приедет на встречу одноклассников?

Ой, нет. Я этого не переживу. Не хочу видеть его. Не хочу знать, как сложилась его жизнь. Нет, нет, нет.

– Я, наверно, не пойду.

Понимаю, что поступаю сейчас трусливо, но я действительно до ужаса боюсь встретить Сергея.

– Мам, не смей отказываться. Ты должна пойти на эту встречу. Двадцать лет уже прошло, а ты ни разу с ними не встречалась. Я не думаю, что все твои одноклассники стали президентами или бизнесменами. Не понимаю, чего ты стесняешься. Посмотри на себя. Ты красивая женщина. У тебя всё хорошо. Своя квартира, ребёнок уже взрослый, работа стабильная.

– Это тебе так кажется, а одноклассники посчитают меня неудачницей, – начинаю загибать пальцы. – Замужем не была, ребёнка нагуляла, карьеру не сделала, ничего в жизни не добилась. Чем гордиться? А? Лучше не пойду.

Начинаю расстёгивать серёжки, которые специально купила для встречи одноклассников, но Зоя перехватывает мою руку.

– Мам, если ты не пойдёшь, я обижусь. Неужели ты зря готовилась? Забей ты уже на эти все достижения, кто чего достиг, разве это важно?

– Как оказалось, да. Мне важно.

Зоя смотрит на меня расстроено. Будто это не я отказываюсь идти на встречу, а ей не разрешаю.

– Мам, ну, пожалуйста. Прошу тебя! Начни ты уже жить для себя. Сделай ты хоть раз то, что хочешь. Без оглядки на прошлое. Расслабься и просто наслаждайся.

Последний раз, когда я расслабилась и наслаждалась, закончилось разбитым сердцем, – отвечаю мысленно дочери, но не осмеливаюсь сказать ей об этом вслух.

– Не хочешь для себя, сделай для меня. Я очень хочу, чтобы ты пошла, – Зоя поднимает мою руку и прижимает к своей груди, заглядывая в мои глаза пронзительным взглядом, и я сдаюсь.

Никогда не умела противостоять силе убеждения своей дочери.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

А через полчаса уже стою перед дорогим рестораном, где назначена встреча, не решаясь сделать первый шаг.

– О, Петрова! Обалдеть, – слышу позади себя женский голос.

Поворачиваюсь, а передо мной стоит темноволосая женщина, отдалённо напоминающая мою школьную подругу.

– Даша? – переспрашиваю я.

– Ну а кто ещё? Я, конечно.

Она бросается ко мне с распростёртыми объятиями, сми-
нает меня, и я едва стою на ногах от такого напора.

– Сколько лет не виделись, а ты всё такая же. Ты что, узна-
ла эликсир молодости? Давай делись.

Я не успеваю и рта открыть, как перед рестораном появ-
ляется машина неизвестной мне марки, но видно, что очень
дорогая. А Даша восхищённо шепчет.

– Да ладно. Ролс Ройс. Охренеть! И кто это у нас такой
богатый?

Глава 2

Мы зачарованно смотрим, как машина паркуется, а когда дверь открывается, и из неё выходит тот самый, кого я больше всего боялась встретить, ноги самопроизвольно начинают пятиться. Только крепкие руки Даши не дают мне сбежать.

– Кира, ты смотри это же Серёга Аксаков. Господи, какой красавчик. Вы же вроде бы встречались в школе. Я думала, вы вместе.

Понимаю, что Даше надо что-то ответить, но моё горло сейчас не способно издать ничего кроме хрипа.

Зря я сегодня приехала. Ох, как зря.

– Нет...как видишь, мы не ...вместе, – после пятисекундной заминки я, наконец, выдавливаю из себя несколько слов.

Ледяной пот прошибает меня насквозь. Хочется стать невидимой. Я не хочу с ним разговаривать просто потому, что вряд ли смогу вообще с ним говорить. А как провести весь вечер в одном помещении с человеком, который одним своим видом будит во мне бурю эмоций и воспоминаний.

И хоть Даша говорит, что Сергей не изменился, я вижу, что изменения, произошедшие с ним за двадцать лет просто разительные. Раньше он был высоким худым, носил очки, немного горбился. Но это не мешало ему быть популярным среди одноклассниц и сверстниц.

Сейчас же он без очков, плечи обтянуты чёрной рубашкой, одна рука в кармане брюк, в другой телефон. Он идёт, не спеша, уверенной походкой, не сутулится и что-то смотрит в телефоне, иногда вскидывает голову и смотрит вперёд.

Мне хочется спрятаться за Дашу. Я вполне могу поместиться за неё, и он пройдёт мимо, не заметив меня. И когда я уже готова так поступить, Даша поднимает руку и что есть сил кричит.

– Привет очкарикам!

О господи, Даша так и осталось бесцеремонной и прямолинейной. Ещё в школе она часто вгоняла учителей в краску своими выражениями.

– Даша, тише, – цыкаю на неё, но уже поздно.

Взгляд Аксакова цепляется за пухлую фигуру Даши, на лице появляется ослепительная улыбка, он машет рукой и меняет траекторию своего пути.

– Даша,пусти, – шепчу тихонько, делаю последнюю попытку сбежать незамеченной.

Боже, мне кажется, я сейчас в обморок грохнусь.

На секунду зажмуриваюсь, делаю глубокий вдох, пытаюсь умирить панику. Как там Зоя говорила “Подбородок повыше, плечи расправить и уверенный взгляд”.

Если уж придётся встретиться с бывшим, то ни в коем случае нельзя показать своего страха.

Да и вообще, почему это мне должно быть страшно и стыдно с ним встречаться?

Это он бросил меня.

Это он не позаботился о защите, когда лишал меня девственности.

Это он даже не позаботился найти меня или оставить данные, чтобы я могла с ним связаться.

Ему должно быть стыдно. Не мне.

Открываю глаза и сразу же встречаюсь взглядом с янтарно-кариими глазами Аксакова. Моё бедное сердце летит в пропасть, ухает так сильно вниз, что, кажется, все слышат звон от мощного удара.

– Кира? – удивлённо произносит Аксаков.

Даже голос стал другим, настоящий мужской, низкий с хрипотцой. Именно таким голосом можно сводить с ума женщин по телефону и заставлять терять голову.

Кобелина, – проносится в голове мамино любимое выражение. Так она часто красивых мужчин называла.

Так и есть. Я уверена процентов на девяносто девять, что из Аксакова отменный кобелина получился. Скольким ещё девчонкам он голову вскружил после меня.

А я ведь года два ждала его. Ждала, что вспомнит и придет. Я ведь я не уезжала и не терялась. Адрес он знал.

Теперь всё встало на свои места.

Он просто наслаждался жизнью и получал всё, что хотел. Зачем ему было вспоминать про какую-то девчонку.

– Разве я сильно изменилась? – злость от осознания придаёт мне сил. И голос звучит так, как я и хочу, спокойно с

ноткой высокомерия.

– Наоборот. Нисколько не изменилась... Выглядишь прекрасно. Очень рад тебя видеть, – Аксаков протягивает мне руку.

Но я бросаю на неё взгляд, полный безразличия, будто мне не руку протянули, а ящерицу.

– Не могу ответить тем же. Я надеялась, ты не приедешь. Разворачиваюсь и поднимаюсь по ступеням не оглядываясь. Надеюсь, мне удалось сделать это достойно.

Стоит только мне зайти в здание ресторана, ко мне подходит администратор и приглашает к столу, который находится по правую сторону, в отдельном помещении. За столом уже все. Даже удивительно, что почти весь класс смог собраться. Чаще всего даже половина с трудом собирается. Здесь и наши отличницы Лиза с Катей, и вечно веселящий всех Ренат. И Димка-химик, правда, слегка полысевший, неужели от своих экспериментов? Он обожал экспериментировать на химии, у него всё время что-то дымило, пузырилось.

И все так сильно изменились. Пополневшие девчонки, парни с животиками, кто-то, наоборот, очень спортивный. С трудом в широкоплечем квадратном дяденьке узнаю Алёшку. В школе он был ниже почти всех парней.

Голова идёт кругом от старо-новых лиц. Зато каждый, кто подходит ко мне, чтобы лично поздороваться, повторяет заезженную фразу.

– Кира, ты совсем не изменилась.

– Петрова, делись секретом, как ты смогла так сохранить-ся?

– Тебя, случайно, вампир не кусал?

Нет, вампир не кусал. Просто жизнь была такой, что приходилось экономить, питаться овощами.

Но вслух отвечаю:

– Это всё генетика, – людям проще сказать то, что они ждут от тебя.

Правду никто не любит.

Таня Новосёлова громко кричит и даже звонит в колокольчик, созывая всех к столу.

– Ребята, ребята, давайте поднимем тост за нас, за то, что мы все, наконец, собрались. И представляете, нас сегодня даже Серёжа Аксаков посетил. Он смог вырваться из своих миллионерских будней и приехал сегодня на встречу.

В зал входит Серёжа, жмёт руку одноклассникам, и то, что происходило со мной несколько минут назад, вереница приветствий, сейчас то же самое происходит с Сергеем. И хоть он всем улыбается, его взгляд шарит по головам присутствующих, кого-то выискивая.

А когда мы снова встречаемся взглядами, я понимаю, что искал он как раз меня.

Визуал

Дорогие читатели, приглашаю вас познакомиться с главными героями.

Кира Петрова 38 лет. Мама Зои Петровой. Продавец-кассир в магазине. Всю жизнь прожила в родном городе. Замуж так и не вышла. Встречалась с несколькими мужчинами, но так и не смогла с ними сблизиться. ЖИвет с дочкой в двухкомнатной квартире, которая досталась ей после смерти матери.

Зоя Петрова, 20 лет, студентка. Умница, красавица. Любит маму. Про отца только знает, что он обманул маму и бросил её. Про то, что отец её одноклассник Кира дочери не стала рассказывать.

Дочь Киры Петровой и Сергея Аксакова

Сергей Аксаков 38 лет, одноклассник, бывший парень, бизнесмен, живёт на Бали. Своё состояние сделал на майнинге, когда работал с криптовалютой.

Отец Зои, но о существовании дочери даже не догадывается.

Глава 3

И снова меня спасает Даша.

– Ну ничего, ты загнула. Отбрила так отбрила. Вы что поругались с ним? – она подлетает ко мне, как это было ещё в школе. Налетала всегда вороном и настырно спрашивала обо всём, что ей было интересно.

– Это старая история. Не хочу вспоминать, – пытаюсь отвязаться от подруги.

А в толпе одноклассников уже вижу высокую фигуру, которая движется к нам.

– Где здесь туалет? – в панике цепляюсь за руку Даши.

– Да там, – кивает Даша куда-то в сторону и я несусь не разбирая дороги.

Мне надо в туалет. Надо собраться с мыслями, успокоиться.

Чем я думала, когда решила остаться?

Одно дело ответить один раз, другое дело выдержать разговор. Сама не понимаю, откуда у меня этот страх, но он не даёт мне стоять на месте и гонит меня дальше от Сергея. Будто я в лапы тигра сейчас попаду, и он растерзает меня. А ещё больше всего я боюсь, что он узнает про дочь. Если раньше мне хотелось этого, то теперь считаю, что он не заслужил та-

кой дочери, какой стала Зоя.

К моему счастью, в туалете никого нет. Белая дверь туалета отсекает звуки зала и становится моей единственной защитой от Аксакова.

Поворачиваюсь к зеркалу, на меня оттуда смотрит немного дёрганная блондинка, с ошалелыми глазами и безумным блеском в них.

Боже, какая же я трусиха. Другая бы даже сбегать не стала, высказала бы всё не задумываясь, а у меня патологический страх обидеть кого-нибудь. Терпеть не могу разборки в общественных местах.

Смачиваю холодной водой щеки и шеи. На секунду становится легче. И когда я решаю отсидеться в туалет до конца вечера, дверь распахивается и в туалет входит Сергей.

Моя душа, как трусливый заяц трепыхается в теле, и давно бы уже сбежала, если бы не была закреплена за этим телом.

Молча смотрю на Аксакова. Наши взгляды на несколько секунд встречаются.

– Привет! – здоровается Сергей как ни в чём не бывало, будто просто подругу встретил. И я его совсем не обидела своим поведением.

– Здоровались уже, – резко выдаю и хочу обойти его, чтобы выйти из туалета, но он делает шаг в сторону, преграждая мне путь.

– Может, всё-таки поговорим?

Аксаков оказывается от меня так близко, что я чувствую запах его парфюма. Древесный кедровый запах попеременно с цитрусовыми нотками и море свежести.

Чёрт! Он даже пахнет вкусно. Рот наполняется слюной. Меня пугает реакция собственного тела. Уж на кого-кого, а с Аксаковым я точно никаких дел иметь не хочу: ни амурных, ни деловых и тем более родственных. А Сергей тянется ко мне, но я тут же отшатываюсь назад, если прикоснётся ко мне, я точно его ударю.

– Нам не о чем говорить, – пресекаю со злостью, его настойчивость будит во мне сопротивление. – Пропусти сейчас же!

– Кира, я не ожидал тебя сегодня увидеть.

– И?

– Может, присядем за столик? Поговорим? Всё-таки двадцать лет не виделись.

– Как я уже сказала раньше, нам не о чём с тобой разговаривать. Если ты думаешь, что я буду делать вид, что между нами ничего не было, то зря надеешься.

– Ты злишься из-за той ночи? До сих пор?

А меня накрывает от возмущения. То есть он даже не понимает, что сделал. Для него это была просто ночь?

– В смысле злюсь? Я просто патологически не переношу лжецов, – фыркаю не сдержавшись.

Сергей смотрит удивлённо, приподнимает бровь.

– Очень интересно. И с каких пор я стал лжецом?

– Ты издеваешься?

– Нет.

Видит бог, я не хотела этого разговора, но оставаться спокойной в такой ситуации у меня не хватает терпения.

– Ты обманул меня.

– Напомни.

– Ты не помнишь? – вглядываюсь в его глаза, выискивая в нём насмешку, но Сергей смотрит серьёзно.

– Я был твоим первым парнем. Мы переспали. Но когда я тебя обманул?

– Что?

Господи, я двадцать лет мучилась вопросом, почему он исчез, а он просто считал, что мы провели приятную ночь и разбежались.

– Ты говорил мне, что любишь. Ты кольцо мне надел, сказал, что мы поженимся.

Аксаков кивает.

– Кир, ну мы детьми были. Не думал, что ты поверила. Это же было несерьёзно. Мы просто мечтали о будущем. А потом я тебя поцеловал и не смог остановиться.

Воспоминания мгновенно уносят меня в прошлое.

Его горячие губы на моих губах. И сердце замирало оттого, что я чувствовала себя невероятно взрослой и любимой. Я готова была отдать ему и сердце, и душу. Прижималась и неумело отвечала на поцелуй. Я так хотела забыть те мгновения, остервенелю, заталкивала их вглубь себя, а сейчас они

выползли и разбредили душу.

– Твоё несерьёзно испортило мне жизнь. Я ждала тебя. Ждала, когда ты приедешь за мной и исполнишь обещание, – слова вырываются неожиданно, будто корни дерева прорываются насквозь через грудь. Мне так больно.

– Кира, ну же... не плачь. Я не думал, что ты так серьёзно отнеслась к моим словам.

Глава 4

Только после слов Аксакова я чувствую, как по лицу текут слёзы. Тут же смахиваю их. Злюсь на себя за то, что не смогла сдержаться. Вроде бы столько времени прошло, а мне всё так же больно. Хотя время вроде бы должно было вылечить.

– Забудь. Это не из-за тебя, – снова порываюсь обойти его, чтобы вырваться на волю и снова Аксаков не даёт пройти.

– Чем я могу исправить свой поступок? – спрашивает Сергей.

– Просто отстань от меня и больше не подходи.

В туалет входят бывшие одноклассницы Наташа Дегтярёва и Катя Дубилина. Застывают в нерешительности, глядя на нас.

– Ой, а мы в туалет хотели. Серёж, ты неисправим, – смеётся Дубилина. Изящная стройная шатенка. – Может, и к нам поприсоединись ради исключения?

Пользуясь заминкой, я проскальзываю мимо и, наконец, выхожу на свободу. Делаю глубокий вдох, чтобы успокоить своё колотящееся сердце.

Сколько лет я ждала эту встречу, и как же всё оказалось банально, он даже не понял ничего. А я для него оказалась обычной девочкой на одну ночь. Поверить не могу. А я ведь какие только оправдания для него не придумывала. И то, что

он потерял память, и что в аварию попал или, может быть, денег не было приехать.

Какая же дура!

– Петрова, а ты чего тут стоишь одна? – ко мне подходит Ренат Исмагулов, берёт под руку, несмотря на моё сопротивление и тянет на танцпол.

– Всегда мечтал с тобой потанцевать, – перекрикивает музыку. Его руки ложатся мне на талию, и я уже стою, покачиваясь в такт музыки.

– Извини, я не хочу танцевать, – говорю ему.

– Кир, не будь злокой. Дай мечту, наконец, осуществить.

– Мечту?

– Ага. Ты мне в школе сильно нравилась, но к тебе же не подступиться было. Да и я дурак, стеснялся.

От Рената пахнет алкоголем. Неудивительно, что он решил пооткровенничать. Сегодня прям день открытий.

Судя по тому, как Ренат вечно дразнил меня, обзывал кнопкой с косичками, я думала, что он меня терпеть не может. А я его не то чтобы ненавидела, он был мне неприятен. Слишком энергичный, слишком громкий. Мешал на уроках учителям.

– А ты замужем?

– Нет, – отрезаю я. – И не собираюсь.

Скорей бы уже закончилась мелодия. Даже после признания он мне всё так же неприятен. А его руки держат меня

слишком крепко, словно сейчас он решил не просто осуществить мечту с танцем, а ещё заодно и полапать меня.

Упираюсь ему рукой в грудь, чтобы сохранить дистанцию. А другой рукой пытаюсь оторвать его руку от своих ягодичек.

– Да ладно Кир, не зажимайся. Ты ж не девочка. Дай хоть потрогать. Ты всегда была самой красивой в классе, а сейчас вообще секси стала.

– Ренат, перестань! – вскрикиваю от того, как грубо сжимает меня и наклоняется ко мне.

Боже, я не хочу целоваться с ним. Но как вырваться из рук мужчины, когда он выше и шире тебя.

– Ренат, привет!

Поворачиваем одновременно головы, Аксаков держит Рената за плечо, прожигая тяжёлым взглядом карих глаз. Он возвышается над ним словно Пизанская башня. Выше Рената на голову и шире в плечах, хотя Ренат тоже не маленький.

– Отпусти Киру, – приказывает бархатным голосом, но в нём столько стали, что даже мне становится не по себе.

– Так, мы танцем, – блеет Ренат.

– Потанцевали уже.

– Я не хочу танцевать! Ни с тобой, – отталкиваю от себя Рената, – ни с тобой, – окидываю яростным взглядом Аксакова.

вырываюсь из лап одноклассника и иду к столу.

Я будто в квест какой-то попала, в котором надо прожить один вечер, сохранив достоинство и разум.

Плюхаюсь на своё место у стола, в надежде посидеть хоть пару секунд спокойно, без признаний и домогательств.

Остаток вечера проходит намного спокойнее, если это можно так назвать. Одноклассники пьянеют слишком быстро. С разных концов стола доносятся и жаркие споры, и ностальгические разговоры: “А помнишь?”, и просто весёлый хохот.

Когда на часах появляется заветные двадцать один ноль-ноль, я вызываю такси. Прощаюсь с одноклассниками, выдержав десяток вопросов: “А чё так рано”, оказываюсь в тишине салона такси. Благодать.

– Ну как мам? Ты была самой красивой? – Зоя встречает меня уже с порога, заваливая вопросами.

– Не знаю. Все были красивыми.

Снимаю туфли на высоком каблуке и прохожу в зал.

Как же хорошо и спокойно.

– А ты что совсем не пила? Я думала, ты оторвёшься по полной. Одноклассники же, – немного расстроено замечает дочь.

– Зой, ну ты же знаешь, что я не люблю алкоголь. От вина у меня пятна на коже, а водку вообще не переносу. Да и одноклассники уже не одноклассники. Все так изменились.

– Расскажи, – глаза Зои загораются неподдельным любопытством.

– Доча, давай попозже. Мне в себя надо прийти и в душ хочу сходить. Просто это было так...

– Волнительно? – подсказывает дочь.

– Угу. Очень.

Остаток вечера мы проводим с дочей в разговорах и воспоминаниях. После душа я даже достаю школьный альбом. Мы сидим с ней до полуночи, пьём чай, я рассказываю ей про свои школьные годы и одноклассников. Вспоминаются и смешные случаи, и не очень.

Она внимательно слушает и удивляется тому, как все изменились.

А утром я снова вливаюсь в свою обычную жизнь. Собираюсь на работу, бужу Зою, чтобы не опоздала на пары. Полчаса в маршрутке и к десяти открываю магазин. Напарница должна прийти к двенадцати. Проверяю, как она вчера закрыла смена. Считаю деньги в кассе. Протираю пыль. В десять ноль-ноль открываю магазин, а в десять ноль один на пороге уже первый покупатель.

С которым мне совсем не хочется ни работать, ни разговаривать.

Аксаков собственной персоной.

Что ему надо от меня?

Глава 5.

(Сергей)

– Привет, Кира! – здороваюсь и прохожу вглубь магазина.

Она стоит возле стола, в чёрной юбке и белой рубашке. Тоненькая, красивая, как будто её не коснулись прошедшие двадцать лет. Она мне всегда нравилась. Ещё в школе многие на неё слюну пускали. Сколько раз пришлось после школы оставаться на разборки, чтобы к ней даже на метр не приближались. Хотел её до потери пульса. А когда получил, как-то глупо просрал.

Она кивает мне, видимо, решает, как ей себя вести. Как с обычным клиентом или полностью игнорировать.

Чтобы она меньше дёргалась, перевожу взгляд на стены, окидываю взглядом межкомнатные двери и обои. Иду вдоль образцов. Она продолжает молча наблюдать за мной. Я даже на расстоянии чувствую, как она дрожит. Вчера, когда увидел её, всё вспомнилось. Сам охренел от себя. Я ведь даже не вспоминал про Киру. Она как будто в прошлой, другой жизни осталась. А теперь чувствую, как тянет к ней. И ведь просто так теперь не подойти, я для неё предатель. А у меня тогда в башке ветер был. Юношеский максимализм. Хотелось большего. И девчонку хотелось не просто красивую,

а самую эффектную. Москва затянула.

– Значит, здесь ты работаешь, – спрашиваю, чтобы хоть как-то начать разговор. Она мне кактус напоминает, с какой стороны ни подойди, везде колючки.

– Да здесь, – отвечает сдержанно.

– Ты же хотела пойти учиться на иностранные языки.

Поворачиваюсь к ней и не спеша подхожу ближе, стараюсь не делать резких движений, чтобы не спугнуть .

– Хотела. Но не сложилось.

– Почему?

– Для чего ты пришёл? – не выдерживает Кира. – Если хочешь что-то купить – пожалуйста, если решил устроить мне допрос, то извини. Разговоры по душам мне вести некогда.

– Хорошо, – опираюсь на её стол. – Хочу пригласить тебя на ужин.

– Нет.

– Кира, я чувствую себя виноватым. Не думал, что для тебя это было так важно. Можно же просто пообщаться, ты расскажешь, как твоя жизнь сложилась, если захочешь, я тоже могу про себя рассказать. Ты, кстати, замужем?

Взгляд Киры становится недобрый, я даже на мгновение жалею о том, что спросил. Непривычно иметь дело с человеком, который так откровенно ненавидит меня, тем более девушкой.

– Мне кажется или у тебя что-то со слухом стало?

– Нет, со слухом всё хорошо.

– Тогда, видимо, с пониманием проблемы? Я тебе русским языком сказала, что не желаю с тобой ни видаться, ни общаться, – гневно сверкает глазами, отчего мне ещё больше хочется её поцеловать.

Раньше Кира была скромной и молчаливой. Меня хоть и тянуло к ней, но часто было скучно. А теперь она изменилась. Зубы отрастила, красotka.

– И что мне теперь делать? Уйти я не могу. Совесть не позволяет.

– Ой, какими мы совестливыми стали-то. А?

– Люди меняются. Я тоже изменился. Спать теперь ночью не смогу, пока ты меня не простишь.

– Поверь, я бы хотела тебе помочь, но прости, придётся тебе привыкать к бессоннице, – с кривой усмешкой отвечает Кира, а я не могу удержаться, чтобы не зацепить её.

– Если ты составишь мне компанию ночью, я готов не спать.

Вижу по глазам, что такого ответа она не ожидала. Даже чувство удовлетворения появляется за выигранную словесную битву. У меня достаточно опыта общения с дамами с острым языком. Да хотя бы сестру мою взять Настю. Она бы меня легко уделала сейчас. Но не Кира.

– Знаешь, что, Аксаков? Проваливай-ка ты отсюда, пока я охрану не вызвала.

– Охрану? Ты на это способна?

– Ты же сам говорил, что люди меняются. Представь себе,

я тоже изменилась.

– Я заметил, – улыбаюсь Кире, чем ещё больше вызываю злость в её глазах.

Она тянется к телефону.

– Последний раз предупреждаю.

– Кир, ну что ты как маленькая. Как будто горшок не поделили. ЗАканчивай уже дуться. Ну что, хочешь, чтобы я сделал для тебя? Хочешь, по торговому центру прошвырнёмся. Выберешь себе новый гардероб. Или, может, в ресторан сходим, какой ты выберешь.

Кира встаёт из-за стола, скрещивает руки на груди, ткань соблазнительно обтягивает её грудь. Это настоящее эстетическое удовольствие видеть, как кружево просвечивает сквозь ткань, а моя фантазия дорисовывает, что скрывается под этой строгой рубашкой.

– Аксаков.

С трудом возвращаю взгляд к её глазам. Прячу руки в карманы, чтобы скрыть возбуждение.

Чувствую, что Кира в постели сто процентов огонь. Хотелось бы попробовать.

– Мне твои деньги не нужны. Сними себе эскортницу и води её по бутикам и ресторанам. Не всё в жизни можно купить, и ты похоже об этом забыл.

Входная дверь хлопает и Кира тут же опускает руки и надевает дежурную улыбку, и выходит в центр зала, игнорируя меня.

– Здравствуйте! Будут вопросы, обращайтесь.

Женщина кивает и подходит к стенду с дверьми. И Кира полностью поглощена лицезрением клиента и выдавливанием из себя улыбки. Приходится тоже пройти несколько раз по магазину, чтобы выждать, когда покупательница выйдет.

И как только дверь за ней закрывается, Кира тут же поворачивается ко мне.

– Аксаков, отстань уже от меня и не мешай работать. Просто уясни, что я ни при каких условиях не соглашусь на встречу с тобой.

– Ну откуда ты знаешь? Я ведь ещё не всё попробовал.

– Боже, какой же ты наглый.

– Ну это, кстати, во мне не изменилось, – улыбаюсь, а она закатывает глаза. – Проще согласиться. Кир, ты же меня знаешь.

– А ты вот меня не знаешь. Можешь хоть весь день здесь просидеть, мне всё равно. С этого момента я больше с тобой не разговариваю.

– Какие у тебя интересные методы борьбы со мной. А хочешь, я тебе анекдот расскажу?

Молчит.

– Молчание, знак согласия, так что слушай.

Поймал старик золотую рыбку.

– Отпусти меня, старче, три желания исполню!

– Зашибись! – сказал старик.

И зашиблась бедная рыбка, так и не исполнив два другие желания.

Кира смотрит на меня исподлобья, даже не улыбнувшись. Ещё пара анекдотов и она дойдёт до нужной мне кондиции.

Глава 6

(Кира)

После десятого анекдота я готова уже убить Аксакова. Если бы наши мысли были материальны, Аксаков бы уже раз десять сгорел в пламени моей злости.

– Неужели такому взрослому дяденьке нечем заняться? – не выдерживаю молчание. Да и вряд ли бы кто-то смог выдержать “неутомимое” веселье Аксакова. Я хоть и сижу с угрюмым видом, а всё равно щеку изнутри прикусываю, чтобы не дай бог улыбнуться. А это будет значить только одно, что он победил.

– Нечем, – кивает Сергей с серьёзным выражением.

– Поэтому ты решил доставать меня?

– Я не достаю. Всего лишь добиваюсь своей цели. А цель у меня, как ты помнишь встретиться в неформальной обстановке.

– Ты понимаешь, что это ненормально?

– Ненормально? – Аксаков поднимает бровь. – То есть ты бы хотела, чтобы я перекинул тебя через плечо и унёс в машину?

– Это поведение ещё ненормальнее, – усмехаюсь в ответ.

– Ок. Давай разберёмся тогда. Вот смотри: я тебя обидел,

не оправдал твои ожидания. Тогда для меня это было неважно. Сейчас важно. А раз мне это важно, я хочу, чтобы ты перестала на меня обижаться. А если я чего-то хочу, то обязательно добиваюсь этого. Ты считаешь такое поведение мужчины ненормально?

– Да, ненормально.

Аксаков говорит бархатным низким голосом, будто сказку рассказывает, пристально смотрит в глаза. А за обманчивым спокойствием в его словах скрывается важный смысл. Он не отстанет от меня. И эта настойчивость и упрямство безумно бесят. Я чувствую себя мышью перед удавом, которую гипнотизируют, а стоит только засмотреться, он тут обовьёт моё тело своими кольцами, проглотит и не подавится. Однажды он уже это сделал со мной. Второй раз я не куплюсь. Ни на красивую улыбку, ни на красивые слова.

– Знаешь, против силы всегда найдётся ещё одна сила. Например, мой муж.

Знаю, что врать нехорошо. Но сейчас разрешаю себе во имя своего спокойного будущего.

– Ты не замужем, – парирует Аксаков мгновенно.

– Отсутствие кольца на пальце не говорит, что я не замужем, – прячу руки под стол.

– Пусть у тебя все пальцы будут в кольцах, но ты не замужем.

– Хорошо. Тогда скажи это моему мужу, – моё нежелание сдаваться ведёт меня в ещё большее враньё.

Лихорадочно вспоминаю, кому из мужчин я могу позволить, чтобы попросить выдал себя за моего мужа. Как назло, в голову не приходит ни одного кандидата, кроме соседа. Сто тридцати килограммового бугая, любителя пива и футбола. Мы с ним постоянно грызёмся из-за его громкого образа жизни. Вот только не хочется мне, в мужа такого колобка. Стыдно перед Аксаковым. Надо кого-нибудь посолиднее, понакаченнее, чтобы одним видом поставил Аксакова на место.

Решение приходит само, в качестве СМС от напарницы. Я тянусь к своему телефону, быстро пробегаю глазами текст:

“Кира, я забыла ключи оставить от склада. Сейчас Денис ключи завезёт. Надеюсь, доставки ещё не было”.

Точно, Денис. Сын напарницы. Она старше меня на пятнадцать лет, а сыну вроде тридцать пять. Немного младше меня, но с виду никто и не догадается, там парень здоровенный, с бородой. За мужа должен сойти.

– О, муж как раз сейчас на работу зайдёт, – с довольной улыбкой поднимаю глаза на Аксакова.

И тут же набираю ответ Марине: “Спасай. Пусть Денис прикинется моим мужем”.

В ответ приходит: “Ок. А что случилось?”.

“Потом,” – отвечаю и убираю телефон.

Во время переписки Аксаков стоит рядом и с интересом наблюдает за мной.

– Не терпится увидеть твоего мужа, – говорит он и через пару секунд добавляет. – Если ты, конечно, не обманываешь меня.

– Сейчас увидишь.

Смотрю на часы, только начало двенадцатого, а мне кажется, что уже день прошёл. Эмоционально вымоталась.

– Сделай мне кофе. Будь добра! – совершенно не смущаясь? требует Аксаков. Меня от его наглости ещё больше раздражает возмущением.

– У нас не кофейня. Хочешь кофе? сходи сам или закажи, – цежу сквозь зубы.

Куда все покупатели подевались? Хоть бы кто зашёл, чтобы не разговаривать с ним.

Смотрю в монитор, мышкой перещёлкиваю строчки, создавая видимость работы. А Аксаков садится в кресло напротив меня и не сводит пристального взгляда.

Так и сидим несколько минут, пока не раздаётся хлопок входной двери. Я тут же подскакиваю. И едва не бегу навстречу Денису. Надеюсь, Марина его предупредила.

– Денис, привет! – улыбаюсь ему и вроде как обнять должна. Жёны ведь так мужей приветствуют.

А Денис уже распахивает объятия и даже умудряется чмокнуть меня в губы.

– Что случилось, котёнок? – играет прям мастерски. Я даже немного теряюсь.

– А...это...тут один посетитель хочет познакомиться с то-

бой. Не верит, что у меня муж есть.

Денис правдоподобно хмурит брови, переводит взгляд на Аксакова, который всё так же сидит в кресле, закинув ногу на ногу, и наблюдает за нами.

– Это вот этот, что ли, не верит? – басит Денис.

– Угу, – поддакиваю я.

Глава 7.

Аксаков поднимается со стула, а я с удивлением отмечаю, как изменилось его лицо. Куда исчез тот наглый мажор, который секунду назад сидел на стуле.

Будто Аксакова незаметно подменили. Его прямой надменный взгляд направлен на Дениса. Вся поза излучает уверенность и силу. Прямая осанка, крутой разворот плеч. И даже не верится, что ещё минут десять назад он травил анекдоты и пытался меня рассмешить.

Он, не спеша, подходит к Денису. Они примерно одного роста, вот только Аксаков шире в плечах и выглядит намного увесистее и солиднее. Он будто подавляет своей внутренней силой. И хоть Денис не отступает, но я чувствую, что он уже проиграл эту немую битву.

– Ну, во-первых, здравствуйте, – холодно произносит Аксаков. – А во-вторых, если хочешь поговорить со мной, предлагаю выйти на улицу.

– Идём, – соглашается Денис и первым направляется к выходу.

А я не знаю, что делать. То ли бежать вслед и пытаться их остановить, то ли остаться в магазине, дожидаясь, чем всё закончится.

Но решение приходит само, в качестве нового посетителя.

Муж и жена с порога загружают меня своей проблемой поиском нужных дверей под их размеры проёмов. Приходится полностью погрузиться в работу. Хотя внутри натянутая струна, напряжение продолжает звенеть, отдаваясь эхом по всему телу дрожью.

Хоть бы не убил этого бедного Дениса, – переживаю я. – Надо же было мне его втянуть. Маринка явно не будет рада.
– Девушка нам подходит. Посчитайте, пожалуйста.

Я вновь погружаюсь в цифры и подсчёты. Народу становится больше, и у меня нет даже секундочки, чтобы выглянуть и посмотреть.

Успокаиваю себя тем, что будь там умирающий окровавленный человек, то покупатели не заходили такими спокойными.

А к двенадцати в двери влетает Маринка с улыбкой. И не бросается на меня с кулаками за сына. Хороший признак, значит, всё разрешилось. Вот только как?

– Только через два часа зал пустеет и у нас появляется возможность перекинуться словами.

– Так что у тебя случилось? – начинает первой Марина.

– Ничего такого. Просто... просто бывший приходил. Хотел на свидание пригласить.

– А, понятно. Ну как? Денис помог?

– Угу, – киваю и не знаю, как спросить о нём, чтобы она ничего не заподозрила. – А разве Денис тебе не звонил после этого?

– Звонил. Он уже за город уехал. Повёз штукатурку, на дачу.

Ну если позвонил, значит, всё хорошо. Может, решили без драки? И хоть мне безумно хочется забыть об Аксакове, он не покидает мою голову до самого вечера.

Когда после рабочего дня выхожу из магазина, со страхом оглядываюсь по сторонам. Кто знает, вдруг поджидает где-нибудь.

Но в припаркованных машинах я не вижу ни знакомой машины, ни знакомого мужского силуэта.

Неужели это Денис с ним смог разобраться?

Последующие несколько дней тоже тишина. Ни надоедливых звонков, ни посещений магазина. И хоть я этого и ждала, чтобы он оставил меня в покое, в душе растекается разочарование.

– Мам, ты чего такая грустная, – спрашивает в пятничный вечер Зоя, когда я сижу с книгой на кухне и пытаюсь прочитать первые пару строк. Мысли же постоянно возвращаются в тот вечер встречи одноклассников.

Я вновь и вновь прокручиваю в голове наши диалоги, мне приходят на ум отличные ответы.

Вот как надо было сказать. И не бегать от него, а быть твёрдой, – ругаю себя в который раз.

Ну это, видимо, моя особенность, в момент разговора никогда не знаю, что ответить, зато потом такие ответы на ум

приходят, что сам доктор Хаус бы позавидовал.

– Просто устала, – отвечаю Зое. – Неделя какая-то суматошная была. Конец лета, конец месяца. План немного не выполнили по деньгам. В понедельник будет собрание старших продавцов в офисе. Надо ещё отчёт подготовить.

– Мам, ты выдохни. Это ведь в понедельник будет. А впереди ещё два дня. Вот завтра тебе точно надо выбросить из головы все мысли о работе и отдохнуть. А пошли с нами завтра в кино. Стас заедет за нами, и мы прогуляемся. Давай?

Глаза Зои горят огоньком, и сейчас она мне особенно напоминает Аксакова.

Вот как его забыть, когда его почти копия сидит рядом со мной.

Зоя может и не очень похожа на отца внешне, но что неуловимое есть в том, как она смотрит, как улыбается. Даже жесты похожи.

– Мам? Ну, давай. Весело будет. Обещаю. Ты же знаешь Стаса. А в воскресенье уже за отчёт возьмёшься, а я за лекции.

– Ну хорошо. Соглашаюсь я.

Суббота проходит, как и обещала Зоя. Мы едем в гипермаркет. До обеда устраиваем шопинг и прикупаем себе немного новых вещей. Я беру платье делового стиля для работы, чтобы выглядеть солиднее на собрании в понедельник.

А после обеда идём в кинотеатр. На два часа я погружаюсь в мир героев кино.

Домой приезжаем поздно. Уставшие.

Отмечаю для себя, что я даже не вспоминала Аксакова. Похоже, я на пути к исцелению от него.

Пусть остаётся в прошлом. Я, наконец, хочу отпустить его все четыре стороны. Главное я увидела, каким он стал, и насколько не жалею, что у нас не сложилось.

Воскресенье проходит до обеда в режиме ленивых тюленей, а после обеда – в обдумывании работы и составлении отчёта.

В понедельник просыпаюсь в отличном настроении.

Настрой боевой, новое платье ещё больше даёт мне уверенности и поднимает настроение.

– Кира Валерьевна, вы сегодня прекрасны как никогда, – даже директор замечает и делает комплимент.

Начинается планёрка с приветствия.

– В общем, ребята, не буду тянуть. Начну сегодня с хороших новостей. Даже я бы сказал с отличных. Буквально на прошлой неделе к нам обратился Детский фонд помощи и сделал большой заказ. Мы заключили соглашение на длительный срок.

– А нам то от этого что? – бурчит Павел Андреевич, старший продавец с центрального магазина.

– Вам? Лично вам ничем. Но для нашей фирмы подобное соглашение как лотерейный билет. Это, во-первых, реклама и возможность шагнуть на уровень выше.

Я слушаю вполуха, все планёрки нацелены лишь на то,

чтобы замотивировать нас, а мы должны, соответственно, замотивировать наших продавцов, чтобы все работали на износ и приносили как можно больше дохода для компании.

Планёрка заканчивается, и я уже готова выйти с остальными, когда директор останавливает меня.

– Кира Валерьевна, а вас я попрошу остаться.

Я останавливаюсь, он никогда не выделял меня среди других. И мне очень интересно, что именно он хочет от меня.

– Слушаю вас, Виктор Николаевич. Что случилось? Претензии?

Первая мысль, которая приходит в голову: “Неужели Аксаков пожаловался на меня, и меня сейчас лишат премии или выпишут выговор”.

– Нет-нет. Совсем по другому вопросу. Мне просто нужен сотрудник, кто плотно займётся работой с фондом. Надеюсь, ты не будешь против твоего повышения. Считай, это будет твой проект. Сможешь довести до конца и продать им, как можно продукции, переведу тебя с розницы на опт. Процент с продаж будет твой. О проценте ещё поговорим, а сейчас должен подъехать директор фонда. Он хотел лично общаться с сотрудником, который будет работать с фондом.

Процент от продаж, оптовый отдел, повышение, да я последние пять лет мечтаю об этом. Только директор всё время продвигал других, не замечая меня. Просто зарплата опта в несколько раз больше, чем розницы. Мои тридцать пять тысяч против их сто пятидесяти, а порой и больше. Я ведь

кредиты смогу закрыть и Зое помогу квартиру купить и...да вообще вся жизнь поменяется.

Делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться. Такое счастье с неба просто так не падает, я уверена, что окажется в этом во всём что-то, что мне будет сложно принять.

В бочке мёда всегда есть ложка дёгтя, которая испортить всё.

А моя ложка дёгтя заходит в кабинет совещаний спустя пять минут разговора с директором – Аксаков.

Да твою ж дивизию. Он действительно решил добиться меня или, вернее, добить.

Глава 8

– Добрый день, Сергей Юрьевич, – здоровается директор.
– А это наша сотрудница, которая будет работать непосредственно с вами – Кира Валерьевна Петрова.

Аксаков, не меняясь в лице, подходит ко мне и протягивает руку. Желание развернуться и сбежать, но я усилием воли заставляю себя поднять руку и поздороваться.

– Здравствуйте! – отвечаю я, наконец, взяв себя в руки.

– Надеюсь, на наше плодотворное сотрудничество, – отвечает Аксаков и поворачивается к директору.

– Ну тогда я вас оставлю. У меня ещё одна встреча, а вы, Сергей Юрьевич, полностью можете довериться Кире Валерьевне, она очень опытный работник. От сердца, так сказать, отрываю, придётся на её место замену искать, но да ладно. Для вас ничего не жалко, – Виктор Николаевич спешно откланивается. Он мне напоминает Весельчака “из мультика про Алису Селезневу. И его колышущийся живот, и это неприятное лебезение. Удивительно, что он меня наедине с дорогим гостем оставляет. Я думала, будет рядом сидеть и внимательно следить, чтобы я, не дай бог, ничего лишнего не ляпнула. А слышать, что я один из лучших сотрудников ещё удивительнее, раньше он и моего имени не помнил, только по фамилии обращался.

Я пока не решила, как мне относиться ко всей ситуации, но отказываться от новой должности будет верхом безрассудности. И пусть к этому причастен Аксаков, у меня появился реальный шанс добиться повышения, которого я жду много лет.

Да, будет нелегко, придётся держать его на расстоянии, но на самом деле у меня были проблемы и посложнее, – успокаиваю себя.

Аксаков разваливается в кресле и жестом приглашает меня сесть рядом и мне приходится подчиниться. Сидеть за два стула от него будет довольно нелепо выглядеть.

– Итак, Кира Валерьевна, сегодня я введу в курс дела, а завтра уже я бы хотел, чтобы вы приехали на объект и смогли предложить варианты.

– Хорошо. Я слушаю.

– И даже убежать не будешь? – в глазах Аксакова на секунду промелькивает лукавый огонь, но он тут же надевает снова маску начальника.

– Сергей Юрьевич, давайте договоримся. Я не отказалась работать с вами только потому, что это моя работа, но если вы будете вести себя неподобающим образом, мне придётся отказаться.

– Неподобающим, – усмехается Аксаков. – Ну хорошо. Будем работать подобающим образом. Мой фонд занимается оказанием помощи государственным организациям, таким как детские дома, библиотеки, школы, детские сады, боль-

ницы. На сегодняшний день фонд должен предоставить помощь в ремонте двум детским садам. Сменить двери во всех группах, отремонтировать стены, потолки.

Аксаков рассказывает мне всё, что требуется, и я, погрузившись в работу, ненадолго забываю про антипатию к нему. Масштаб его планов поражает. Работу я свою знаю хорошо. Поэтому сразу говорю про все плюсы и минусы нашей фирмы. Что именно зависит от меня, а что будет зависеть от поставщиков.

– Я сегодня скину тебе все данные и подсчёты, которые у меня есть, а от тебя жду к концу недели ответы от поставщиков и сроки. На этом всё.

– Хорошо. Я вас поняла. Я думаю, даже справлюсь раньше.

Хоть Аксаков и перешёл продолжает общаться со мной как старые знакомые, я всё же продолжаю держать дистанцию, обращаюсь к нему на “вы”. Мне так спокойнее.

Я встаю и направляюсь к двери.

– И ещё Кира, завтра, как я и говорил, жду тебя на объекте. Могу заехать за тобой.

– Я предпочитаю на работу добираться сама. Всего хорошего! – выхожу и, наконец, выдыхаю.

– А я думал, тебя муж подвозит, – короткое замечание моментально напоминает про тот спектакль, который я устроила несколько дней назад. Щёки вспыхивают от волнения.

– Бывает и подвозит, – бросаю напоследок и выхожу.

А теперь надо успокоиться, выкинуть работу из головы и ехать домой. Привести в порядок нервы и запастись терпением, ведь завтра мне предстоит сложный день. Почему-то мне кажется, что Аксаков ещё не раз будет пытаться меня смутить. Но я должна выдержать его напор.

На следующий день в десять ноль-ноль я уже стою перед воротами детского сада. Проскальзываю в приоткрытую калитку, прохожу вглубь сада, чтобы ознакомиться с самим зданием и оценить масштаб работы.

Двор детского сада со всех сторон окружён высокими кустами сирени, от этого внутри прохладно, хотя сегодня уже с утра чувствуется духота, несмотря на начало сентября. Я прохожусь вокруг, но в сам садик заходить пока не решаюсь. Да и, судя по всему, он закрыт. Потому что в окнах пустота и видны ободранные стены. Главное крыльцо покосилось набок. Останавливаюсь возле лавочки, которая неприметно спряталась в кустах сирени, и присаживаюсь. Надеюсь, Аксаков настолько же пунктуальный, насколько наглый.

Слева за забором слышу шаги.

– Настя, ну что за слёзы? Не переживай. Я всё сделаю, – мужской голос, очень похожий на голос Сергея, негромко успокаивает свою собеседницу.

Снова шаги, голос ненадолго затихает, а потом доносится уже почти рядом.

– Ну всё. Давай успокойся. Я как освобожусь, поговорю с

ним. Хорошо? ...ну и отлично.

Это и на самом деле оказывается Аксаков. И тот тон, с которым он говорил, неожиданно для меня неприятно отдаётся в сердце. А больше всего меня возмущает, что он, встречаясь с другой девушкой, предлагал мне с ним поужинать. А вдруг это не девушка, а его жена?

Мне, если честно, даже в голову не приходило, что он может быть женат.

Бедная его жена.

Это он получается, её успокаивает, а сам направо и налево изменяет?

Как же хорошо, что я не согласилась с ним встретиться и поговорить, как он предлагал.

Глава 9

– Кира, здравствуй! Ты уже тут, – я вздрагиваю от голоса Аксакова.

Тут же встаю, принимаю равнодушное выражение лица.

– Доброе утро! Вы же сами сказали быть к девяти.

– Сказал. Ну тогда идём, оценишь масштаб работы.

Дверь открывает охранник и пропускает нас внутрь. В воздухе чувствуется строительная пыль, стены уже ободраны, лестница наполовину выложена плиткой. Мы обходим сначала правое крыло, постепенно начинают подтягиваться рабочие, и через час пустое и тихое здание наполняется голосами и звуками стройки. Каждый раз, когда мимо проходит Аксаков, я отступаю назад, если он вдруг останавливается рядом, отхожу. Хотя он не делает попыток прикоснуться, его я чувствую не просто кожей, а каким-то шестым чувством.

К нам подходит прораб, и я с полчаса общаюсь с ним, уточняя детали и размеры.

К одиннадцати, наконец, заканчиваем осмотр и выходим на свежий воздух.

– Ну как? – спрашивает Аксаков.

– Что именно?

– Как тебе первый день работы на новой должности?

Он стоит, подняв голову к небу, подставляет лицо солнечным лучам, прикрыв глаза. Сама безмятежность. И главное, с виду выглядит очень порядочным человеком. Вот как ему удаётся?

– Нормально. Не сложнее, чем с покупателями общаться.

– Я рад, что тебе нравится. Устала?

– Нет.

– Не проголодалась?

– Нет.

– Может, всё-таки по чашечке кофе или чая?

На самом деле утром от волнения в горло никакая еда не лезла, и сейчас я бы с удовольствием съела какой-нибудь бутербродик. Тем более нам в любом случае с Аксаковым придётся вместе работать. Так, может, не отказываться? Чашка кофе – это же не предложение переспать.

– Не знаю, – пожимаю плечами, согласиться всё равно пока сложно.

– Здесь недалеко есть неплохое кафе. А потом я на работу тебя отвезу.

Киваю, идём к его машине. Хочу сесть на заднее сиденье, но двери закрыты.

– Садись вперёд, я не кусаюсь.

– Как такой мужчина и без водителя?

– Сам люблю руководить всем процессом.

В салоне пахнет кожей и приятным древесным запахом Аксакова. Взгляд сразу цепляется за ультрасовременный ди-

зайн салон, панель, напичканная последними версиями техники. Всё сенсорное. И я чувствую, что совершенно не вписываюсь в эту обстановку. Это богатство давит меня на меня, мне даже дышать сложно.

– Не нервничай, – Аксаков окидывает меня взглядом и заводит машину.

– С чего ты решил? – откидываюсь на спину, пытаюсь расслабиться хоть немного.

– Ты выглядишь сейчас, как испуганная девочка, – он улыбается и выезжает с парковки.

– А ты выглядишь как сталкер.

– Я сталкер? Очень интересно почему?

– Ну а какой нормальный мужчина будет преследовать женщину, которая ясно сказала – нет.

Аксаков бросает на меня быстрый взгляд.

– Уверенный в себе, – отвечает, теперь замечаю его взгляд в зеркале.

– То есть ты считаешь, если мужчина в себе уверен, то так и должен себя вести?

– А как же. Или ты любишь хнычущих мальчиков, которые выпрашивают себе отношения? Мужчина изначально всегда был охотником. Он должен добиваться женщины, должен завоёвывать. И насколько я знаю, многие женщины с этим согласны.

– Ну не знаю, с какими ты женщинами общался, но я, например, люблю адекватных мужчин. Который, если пообещает,

щал – сделал. Если сказал люблю – женился. А не тот, что добился и сбежал.

– Твой муж адекватный?

– Да. Он прекрасный человек.

– А почему тогда ты кольцо не носишь?

– Большое стало, – смотрю на свою руку и прикрываю её другой рукой. – Боюсь потерять.

– А дети у вас есть?

Я напрягаюсь всем телом. Зачем он задал этот вопрос? Что уже знает или просто спросил?

– Да. Есть, – отвечаю аккуратно. Врать нет смысла. Да и тем более у Зои же не написано на лбу, что она дочь Аксакова.

– А у меня нет.

– А что так?

– Да как-то времени нет.

– А я думала, жена не даёт, – бурчу под нос, но Аксаков слышит.

– Ну вообще я как бы не женат. Прибегать к суррогатной матери мне не хочется. Всё же ребёнок должен быть от любимой женщины.

– Ясно.

Мы подъезжаем к кафе, и разговор продолжается уже за столиком.

– А у тебя кто? – спрашивает Аксаков.

– Дочь.

Отпиваю глоток кофе, смотрю на улицу и напряжённо пытаюсь придумать, как бы сменить тему разговора.

– Одна?

– Да одна. Мне достаточно.

– И муж не хочет больше?

– А причём здесь желания мужа. Тело моё, и решать, значит, мы должны вместе.

– Будь я твоим мужем, не выпускал бы из постели. И детей у нас было точно не один.

Я захлёбываюсь выпитой жидкостью, закашливаюсь, не успеваю поставить чашку на стол, и остатки выливаю на себя.

Аксаков хлопает меня по спине.

– Ты чего так реагируешь?

– Кх-кх.

– Как будто я тебе переспать предложил.

– Кх-кх.

– Хотя, если захочешь повторить, можем снять номер в отеле.

– Аксаков, иди в жопу, – хриплю сквозь сдавленное горло.

– Ну вот, а начиналось всё хорошо, – его самодовольная улыбка бесит.

– Спасибо за кофе, – встаю из-за стола. – До работы доберусь сама.

– Может, до дома тебя сначала подвезти, переоденешься?

Смотрю на себя, мокрое коричневое пятно расплзлось на моей новой рубашке и светлых штанах. Вид, конечно, не

самый привлекательный.

– Я справлюсь. Не переживай.

– Ну вот, обиделась. А я ведь не сказал тебе ничего гадкого или обидного. ВСего лишь нормальная реакция мужчины на красивую женщину.

– Ах, простите, не поняла, что это надо воспринимать как комплимент.

Аксаков тоже встаёт со стула, берёт меня под руку.

– Ладно. Не обижайся. Пошли, я тебя до дома довезу.

Я столбенею и от его прикосновения и от мысли, что будет, если мы сейчас приедем ко мне домой. Зоя вроде до двух на парах.

Может, не встретимся.

Глава 10

Как только мы подъезжаем к моему дому, я открываю дверь и не жду Аксакова. Надеюсь на его совесть и воспитанность, что он не будет подниматься вслед за мной. Но мне давно уже пора перестать надеяться. Аксаков выходит следом за мной.

– Я не приглашала тебя. Ты можешь подождать в машине?

– Нет, – отвечает он и продолжает идти.

– Аксаков, ты наглый и бесцеремонный, – останавливаюсь и кидаю ему в спину. – И вообще, ты меня ужасно раздражаешь, и если не работа, я бы не стала с тобой общаться. Имей совесть в конце концов.

– Не вижу ничего страшного, если ты мне покажешь свою квартиру.

– А я не хочу тебе ничего показывать. Я сама могла добраться домой, ты сам навязал своё присутствие.

Аксаков возвращается ко мне и останавливается, глядя в глаза. Мне приходится задрать голову, чтобы не смотреть ему в шею и видеть его лицо.

– Мне кажется, ты чересчур серьёзно относишься к жизни. Будь проще, Кира.

– Хочешь общаться с простыми, найми себе другую, молоденькую, у которой две извилины. Вот с ней тебе точно

будет просто. А меня не учи, как надо жить. Ты моей жизни не знаешь.

– Так расскажи. В чём проблема?

Расскажи? Как легко сказать просто “расскажи”. Вот только всю боль не высказать словами. А даже если и попробовать, я не хочу видеть в его глазах жалость.

– Мам, привет! – слышу голос Зои.

Ещё секунду продолжаю смотреть в глаза Аксакову, а внутри всё просто обваливается вниз.

Поворачиваюсь к дочери. На её лице улыбка. Лёгкая, тонкая моя девочка. У неё естественная красота, и натуральный цвет волос. Мне очень нравится её стиль, такой свободный, молодёжный, без лишнего фарса, но при этом платье с кедами смотрятся стильно. Я будто смотрю на неё глазами Аксакова. Поймёт или нет? Зоя подходит ко мне, целует в щёку и только после этого поднимает глаза на Аксакова и здоровается.

Я тоже бросаю на него взгляд. Он не сводит глаз с Зои. И мне становится не по себе.

– Ты сегодня раньше? Последней пары не было? – пытаюсь говорить спокойно, и мне даже это удаётся.

– Да. Фёдор Никитич приболел. Мы пообещали, что тему сами подготовим, вот и отпустил. А ты тоже сегодня с работы раньше?

– Нет. Просто переодеться. Облилась.

Зоя окидывает меня взглядом.

– Понятно, – снова переводит взгляд на Аксакова. И я понимаю, что по правилам этикета должна его представить.

– А это мой начальник Сергей Юрьевич.

Аксаков протягивает руку, будто только оттаял.

– Очень приятно, можете называть меня просто Сергей.

– Нет, не просто Сергей. Сергей Юрьевич, – поправляю Аксакова и предупреждающе смотрю на Зою.

– Ну хорошо, хорошо. А Сергей Юрьевич тоже к нам? – с улыбкой спрашивает Зоя. Так и думала, что она всё неправильно поймёт.

– Нет. Сергей Юрьевич не хочет заходить...

– Очень даже хочу. Ваша мама просто не приглашает. Она всегда такая негостеприимная? – прерывает меня Аксаков, ну хоть бы раз он промолчал. Бросаю на него сердитый взгляд, а в ответ получаю широкую улыбку.

– Ну раз мама не приглашает, давайте я приглашу.

Даже спиной чувствую торжество Аксакова.

Тяжело вздыхаю, но молчу. Не хочу ругать при дочери.

Идём в подъезд, поднимаемся на третий этаж.

Ну ничего, я потом Зое всё объясню. Она наверно думает, что он ухаживает за мной. Всё пытается наладить мою личную жизнь. Знает, что я всех мужчин отшиваю. Сидит во мне этот страх опять остаться брошенной. Поэтому мне легче в отношения вообще не вступать.

А Аксаков очень уверенно входит в квартиру. Я вспоминаю, как в спешке собиралась сегодня утром. Становит-

ся стыдно, за недоделанный ремонт. В коридоре до сих пор обои не наклеила. Никак времени выделить не могу. Неудобно за люстру в зале, которую надо бы снять уже и поменять, а она до сих пор висит, ей мама очень гордилась. И дверка на шкафе болтается. Прикрутить забыла. Да, после машины Аксакова моя квартирка выглядит убогой. Не представляю, какие у него хоромы.

проскальзываю вперёд, быстро прикрываю дверь в спальню, где творится полный кавардак.

А Аксаков проходит в зал, осматривается по сторонам.

– Чай будете или торопитесь? – спрашивает Зоя. – Я такой медовик вкусный купила, закачаетесь.

– Наливай. Заинтриговала, – отвечает Аксаков.

А когда Зоя исчезает на кухне, подходит ко мне.

– Не думал, что у тебя дочь такая взрослая. Сколько ей?

Глава 11

– Восемнадцать, – я даже подумать не успеваю, сразу выдаю неправду. Словно у меня это зашито под кожей. Ни в коем случае не говорить правду Аксакову.

– Мам, ты чего? Мне девятнадцать, — доносится с кухни.

И я готова придушить Зою за её острый слух.

А у Аксакова сужаются глаза, он прищуривается, отчего мне становится по-настоящему страшно. Страшно, что меня сейчас выведут на чистую правду, как в детстве, когда стащила у мамы из кошелька рубль на жвачку, а, оказывается, это были последние деньги на хлеб.

– Кира? – ему даже говорить не надо ничего, я по интонации вопроса понимаю, что он требует разъяснений. Но мне сейчас проще сделать вид, что я ничего не понимаю.

– Что? – отворачиваюсь и иду в спальню.

– Не хочешь мне ничего случайно объяснить?

– Нет. Мне надо переодеться. Время идёт.

Захожу в спальню, захлопываю дверь, прислоняюсь спиной к ней и едва не сползаю на пол.

Да почему меня так трясёт? ДАже если он догадался, а он догадался. Мне нечего бояться. Дочь взрослая, он не заберёт её у меня. Она сама примет решение кто ей важнее мам, которая заботилась о ней всю свою жизнь, или отец, который

был неизвестно где.

Я мозгом понимаю, что Зоя никогда не выберет отца, я для неё важнее. Но вдруг.

Вдруг он покажет совсем другую жизнь, и она захочет погрузиться в неё полностью. Зоя ведь обычная девушка, которая тоже хочет красиво одеваться и хорошо выглядеть. С отцовскими деньгами она, наконец, узнает богатую и полную удовольствий жизнь. А я что ей дала? Воспоминания, как мы перебивались с копейки на копейку? Или как платья для костюмов ей перешивала из бабушкиных.

– Мам, чай готов. Мы тебя ждём, – кричит Зоя из кухни.

Заставляю себя отлипнуть от двери. Стягиваю с себя грязную рубашку и брюки, надеваю на себя лазурного цвета платье.

Смотрю на себя в зеркало.

Хватить трусить, Кира. Этот хищник сейчас рядом с твоей дочерью. Надеюсь, он не додумается сейчас ей сказать обо всём или начать расспрашивать. Если начнёт, я его убью.

Резко открываю дверь, полная решимости, почти влетаю на кухню. А там Аксаков рассматривает ладонь Зои.

– Что здесь происходит? – спрашиваю я, наблюдая, как Аксаков, не обращая внимания на моё появление, продолжает пялиться на Зоину ладонь.

– А Сергей Юрьевич смотрит мою линию жизни, – объясняет мне дочь. И мне не нравится её восхищённый взгляд, направленный на Аксакова.

– И что же вы там увидели? Очень интересно узнать, – сажусь на табуретку и мешаю сахар в кружке, пока жду ответа.

– Я вижу длинную линию, а это значит, что тебя ждёт долгая и счастливая жизнь. Есть, конечно, и переломные моменты. А ещё она показывает, что близкий человек тебя обманывает.

Аксаков поднимает голову и смотрит на меня.

– Обманывает? – Зоя хмурит брови, пытается понять предсказание, которое и гроша ломаного не стоит.

– И давно вы хиромантию изучаете?

– Недолго, но уже кое-что могу прочесть по руке. Например, линия жизни – одна из самых главных. И она очень чётко показывает, как будет жить человек. И как жил.

– Мам, неужели Стас обманывает?

– Зоя, не слушай Сергея Юрьевича. Он просто шутит, не знает он никакой хиромантии, – машу в его сторону ладонью, пытаюсь успокоить дочь. Это на неё совсем не похоже общаться с незнакомцем, верить его словам.

– Зря ты сомневаешься, Кира. Хочешь, я и тебе расскажу всё о твоей жизни?

– Нет.

– Ну мам, дай руку. Пусть Сергей Юрьевич посмотрит.

– Нет. Не нужно, спасибо, – отказываюсь я, но Аксаков бесцеремонно берёт мою руку и разворачивает ладонью вверх.

– Я же сказала, не надо, – вспыхиваю я, но меня никто не

слышит. И Зоя вместо того, чтобы встать на мою сторону, сидит за столом, затаив дыхание и пристально разглядывает мою ладонь вместе с Аксаковым.

– Вот она линия жизни, – он проводит пальцем по ладони, вызывая огромное желание вырвать руку и дать ему пощёчину за своё поведение.

– Она длинная, это хорошо. Но её пересекает множество разных мелких линий. Это значит, что на пути постоянно какие-то препятствия.

– Точно. Так и есть, – соглашается Зоя.

– А ещё вижу, что были сложности в юном возрасте. Было тяжело. Но мужа я тебя не вижу. Ты одна растила Зою. Так?

Аксаков снова поднимает голову от ладони и впивается в мои глаза.

– Да, всё верно. Неужели и то, что мама одна жила, это ладонь показала?

– Нет. Интерьер вашей квартиры. У вас мужчиной и не пахнет.

– Вы серьёзно? – переспрашивает Зоя.

– Вполне.

Насмешливые глаза Аксакова продолжают смотреть на меня. Я даже не сомневаюсь, что он уже обо всём догадался, только теперь ждёт момента, чтобы напасть на меня со своими вопросами или претензиями.

Отламываю ложечкой кусочек торта, запиваю чаем, но даже не чувствую вкуса.

– Ну если я не выставляю на всеобщее обозрение совместные фото с мужем, это не значит, что их нет.

– Мам... – Зоя мгновенно замолкает, как только чувствует пинок моей ноги под столом.

– Да пусть у тебя будут увешаны стены тебя с мужиками, я всё равно останусь при своём мнении.

– Нам уже пора, Сергей Юрьевич, а вы и кусочка даже не съели, – пытаюсь перевести тему от себя.

– Зоя, а ты положи мне кусочек торта в контейнер. Я с собой возьму. А то нам с мамой действительно пора.

– Жаль, так быстро. Была рада познакомиться. Надеюсь, ещё увидимся, – прощается Зоя.

Мы встаём и идём в коридор.

– Конечно, увидимся, я даже не сомневаюсь, – соглашается Аксаков. – Теперь я буду к вам часто наведываться.

– Кхм... С чего бы? – едва не давлюсь воздухом из-за последней его фразы.

А он наклоняется ко мне и тихо шепчет на ухо.

– А об этих причинах я скажу тебе в машине.

Глава 12

– Ну? Рассказывай, – Аксаков поворачивается ко мне всем корпусом, как только садимся в машину.

– Что рассказывать? Ты же и сам всё понял, – хорохорюсь, а внутри всё сжимается. Я трусиха. Всегда такой была и сейчас очень хочется просто взять и сбежать.

Но меня, видимо, выдает мой взгляд. Аксаков одним движением блокирует все двери.

– Даже не думай. Ты не выйдешь, пока мне всё не расскажешь.

– Ты не знаешь, как рождаются дети?

– Хотелось бы услышать от тебя.

Отпираться уже нет смысла. Я с вызовом смотрю в глаза Аксакову.

– Да. После той ночи я забеременела. Узнала уже на третьем месяце беременности. Думала мама меня убьёт, но она отнеслась довольно спокойно. И очень мне помогала, когда Зоя родилась. Ну вот. Теперь ты знаешь правду. Зоя твоя дочь. Доволен? Легче стало?

Аксаков сидит с каменным лицом, ни единой эмоции даже взгляда не отводит. А я не могу понять он расстроен, недоволен или рад.

– Почему мне ничего не сказала? – спрашивает после

нескольких минут молчания. Мне до безумия неловко, не знаю куда пристроить свои руки, которые теребят подол платья.

– Я пыталась, писала, но смски не доходили. А когда решила позвонить, сказали, что номер недоступен, – меня раздражает собственный голос, он звучит так будто я оправдываюсь, а ведь я хотела быть сильной. Доказать ему, что меня не надо жалеть. Но похоже я представляю из совершенно растерянное создание. И это меня тоже раздражает в себе.

– Понятно, – Аксаков отводит взгляд, поворачивается к рулю, и я снова могу дышать. – Я телефон потерял сразу как приехал в Москву, и пришлось номер новый купить. Сейчас только вспомнил.

– Очень удачно потерял.

– Считаешь, вру?

– Да почему же. Но знаешь, сейчас уже не важно. У тебя был мой номер. Ты мог позвонить, ты мог взять у кого-нибудь мой номер, ты мог просто приехать и узнать как у меня дела, но ты выбрал новое будущее. Так что можешь хоть сколько называть причин. Потерял ли ты телефон или не считал наши отношения серьезными, в любом случае ты поступил по-свински.

Боже, сколько раз я мечтала это сказать ему. Первые пять лет точно я каждую ночь, лежа в кровати представляла нашу встречу, и придумывала что я ему скажу.

– Ты права, Кира, – неожиданно соглашается Аксаков, всё

ещё смотрит перед собой. — Я даже не знаю, что сказать. Узнать, что есть взрослая дочь это...довольно волнительно.

— Ну да.

— А что ты ей про меня рассказывала? — словно очнувшись, Аксаков смотрит на меня. — Вернее, не про меня, а про отца.

— Так и сказала, что сволочь. Переспал и сбежал. Бросил нас, — отвечаю как есть. Это не шутка. Я никогда не скрывала от дочери как поступил её отец. Зачем придумывать вымышленных космонавтов и выгораживать его. Пусть знает, что мужчины бывают разные и хорошие, и плохие. Жаль, что хороших мне на пути не попало, чтобы доказать дочери, что они существуют.

Это я сейчас уже умной стала, знаю, что девочки выросшие без отца, не знающие отцовской любви часто не умеют выбирать себе мужчин. Просто потому что не знают, что такое, когда тебя любят не за что-то, а просто так.

— То есть Зоя ненавидит отца?

— Мне бы этого очень хотелось, но специально внушать ненависть я не стала.

— У меня есть шанс? — а вот теперь я вижу, как у Аксакова глаза меняются. Будто в них внутренний огонь ненадолго погас, а теперь загорелся вновь.

Сама не понимаю, почему меня это радует.

— Не знаю, Серёж. Она девочка взрослая и самостоятельная. На всё имеет своё мнение. Но предупреждаю Аксаков,

если ты попросишь танком, как ты это любишь делать, я тебе...шею сверну.

Понимаю, что моя угроза выглядит невыполнимой, но по отношению к Аксакову я вообще ему ничем пригрозить не могу. Согласие дается с большим трудом. Всё внутри кричит и сопротивляется. Я не хочу видеть его рядом с Зоей. Она моя. Я её воспитала. Но мамино воспитание побеждает. Она с детства в меня вбивала, что надо быть вежливой, чтобы не обидеть человека. И даже если этот человек Аксаков, я всё равно не могу послать на все четыре стороны. А вдруг дочь мне никогда не простит, если узнает, что я не давала ей встретиться с отцом.

– Я понял, Кира. Обещаю, буду вежливым и тактичным.

– Верится с трудом.

Машина трогается, и я даже рада посидеть немного в тишине, пока он выезжает на дорогу.

Не знаю, что теперь будет. Мне итак хватает его на работе. Теперь ещё и домой к нам, видимо, будет приходить. Как всё это пережить?

Ответа у меня нет.

Глава 13

Наконец, наступили выходные. Неделя с Аксаковым прошла как в страшном сне, вымотала меня и выжала все соки.

Оказывается, Аксаков очень требовательный и вредный заказчик. Когда пришла первая партия дверей, он лично с грузчиками осмотрел каждую на брак. При этом не забывал сыпать своими колкими шуточками. Но зато, как я и просила, он дал время Зое и только виделся с ней, изредка, когда подвозил меня до дому.

Уж не знаю, в чём удовольствие возить меня после работы, но это уже даже вошло в привычку.

– Мам, обещай, что ты больше не будешь садить картошку, – пыхтит Зоя, собирает картофелины в ведро.

– Почему? Если у нас есть дача, что здесь тогда садить?

– А давай разобьём сад. Купим саженцы плодовых деревьев. Устроим мангальную зону. Стас поможет. Поставим качели. Представляешь, как круто будет. Сидишь на качели, кушаешь шашлык, а вокруг деревья в цветах. А осенью из яблок и варенье, и джем, и компот.

– Деревья не картошка. Они несколько лет расти будут. А яблоньки тем более, да и кто за ними ухаживать будет?

Дача нам досталась от мамы. Она до последнего дня не переставала ездить на сюда. Очень любила землю, сажала по-

мидоры, огурцы, картошку. И я до такой степени привыкла, что даже после её смерти продолжила сажать овощи. Для меня это была как память, чтобы не забывать. Ведь со временем воспоминания становятся тусклее.

– Ну мам. Давай, хотя бы попробуем, – не унимается Зоя.

– Пробуй. Только тогда и ухаживать за деревьями будешь ты.

– Договорились.

С маленького участка двух соток мы накопили почти семь мешков. Урожай, конечно, хороший, вот только хранить её негде.

– Придётся оставить картошку на даче. Потом с кем-нибудь договорюсь, чтобы привезли мешок. А остальные мешки в подпол спустим.

– А ты знакомого своего нового попроси, мне кажется, он не откажет. Заодно и нас довезёт. Не хочу час в автобусе трястись.

– Доча, я же тебе уже говорила. Сергей Юрьевич – заказчик. Между нами ничего не может быть. И не будет. Мы с ним очень разные. Он привык к богатой жизни, к определённого типа женщин, ухоженным с формами. А я...

– А ты тоже красивая. Тебе и кучу косметики не надо. В брендовые вещи нарядить и нисколько не хуже будешь, – Зоя в который раз начинает один и тот же разговор. Она очень хочет, чтобы у меня, наконец, сложилась личная жизнь. И как только на горизонте появляется мужчина моего возрас-

та, она тут же начинает уговаривать меня сходить с ним на свидание, если пригласит. И если раньше Зоя после примерно трёх-пяти “нет” отставала от меня, то с Аксаковым продолжает добивать меня.

– А зачем тогда он тебя подвозит каждый вечер? – Зоя продолжает пытку.

– Может, ему по дороге со мной. Не знаю, Зоя, – я уже нервничать начинаю. – Ещё раз повторяю, не надо пытаться нас свести. Хорошо?

– Ну хорошо. Но позвонить-то ему можно. У него машина большая

– Ещё не хватало, чтобы он в своей дорогущей тачке картошку возил.

Телефон в кармане оживает, и я достаю его.

Вот как так. Аксаков будто услышал нас. Сам объявился, стоило о нём поговорить.

– Он да? – лукаво улыбается дочь.

– Я просто не буду брать трубку.

– Ну мам! А вдруг по работе. И ты сможешь с этим жить?

Вздыхаю. Дочь прекрасно знает меня и мою тревожность.

Я же потом места себе не найду, буду думать, а вдруг, правда, по делу звонил, а я не взяла.

Смахиваю зелёную кнопку наверх и принимаю звонок.

– Привет! – здоровается Аксаков.

– Что-то случилось? – напускаю на себя строгий вид.

– Нет.

– Тогда зачем звонишь? У меня, вообще-то, выходной, – продолжаю отчитывать его.

– Кира ,выключи уже свою сварливую бабку. Расслабься. Встретиться с тобой хочу, увидаться. Прогуляться по набережной, например.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.